

Она размахивала руками и пыталась сопротивляться гаду, удерживающему ее сзади, но была слишком слаба, чтобы помешать ему поднять ее вверх с обнаженной промежностью. Ворчун сел на землю и заставил ее принять унижительную позу с широко расставленными ногами. Когда его член прижался к ее попке и половым губам, она издала стон. Она махала своими перчатками и сапогами, пытаясь вырваться из его хватки, но это только разжигало садизм мужчин. Злыдень радостно ощупал ее сиськи. Его горячий и твердый мужской символ впился в ее половые губы.

- Они мягкие, но твердые! И с этими твердыми сосками весело играть. Радуйся, Альтаир Марин, твое тело так прекрасно, что я не могу удержаться.

Руки мужчины крепко сжали холмики, все еще содержащиеся в ее костюме. Его пальцы ползли по ним, как лапки паука, чтобы добраться до розового фрукта на вершине.

- М-мои соски... ааа! Только не мои соски! А-а-а... не дразни их так сильно! Ой, ты их сейчас оторвешь, ой, как больно!

Эти чувствительные кончики были настолько торчащими, что просвечивали сквозь ультратонкий костюм. Она вспотела, и их розовый цвет был даже едва заметен. Пальцы мужчины перекатывали их, щипали и дергали за них. Она почувствовала некоторую боль, но удовольствие было еще больше.

(Я-будто он п-прикасается к ним через костюм! Как неловко... Я все еще в своем костюме, ааа! Я все еще одета, как Марин!!)

Она не могла уменьшить удовольствие. Она понятия не имела, как это вынести. Желание, растущее внутри нее, было совершенно ей незнакомо.

- Мой член уже болит. Твоя киска источает любовные соки!

- Я-нет!! Аххххххх! Э-хватит играть с моими сосками!...

(Я-я никогда не знала, что атака на соски была такой невероятной! И-и я уже пропитана сексуальными соками!? Я проиграю такими темпами!! Мне нужно дать отпор...)

Гипноз сказал ей, что намокание означает, что она получает урон. Чем больше она источала свои любовные соки, тем больше ложное знание истощало ее волю к борьбе. Она попыталась развернуться, чтобы дать отпор. Она попыталась дотянуться рукой до твердого, как камень, члена. Она надеялась, что сможет подрочить и, возможно, использовать свой рот.

- Хе-хе. «Время игры окончено, Марин», — прошептал ей на ухо хрюк.

Одна из рук на ее сосках переместилась вниз к ее промежности.

- Ааа!? Ха-эк!!

Все ее тело дернулось, когда пальцы коснулись определенной точки ее влажной и безволосой киски.

(М-мой клитор! Нет, не сейчас!!)

Пальцы мужчины искали ее самое чувствительное место, которое она развила во время мастурбации. Без нижнего белья она не имела защиты этой области. Кончик пальца провел ею по капюшону, и она отчаянно попыталась вырваться из его хватки.

- Аб!? Нмммм!!

Но вместо того, чтобы вырваться на свободу, она подверглась новому нападению. Грубые пальцы удерживали ее голову на месте, засовывали член ей в рот. Он заполнил ее рот и двинулся дальше внутрь. Он легко проник глубоко в ее горло. Более того, мужчина схватил ее синие волосы, чтобы трахнуть ее. Третий тип взял ее за руку и заставил гладить свой пенис.

- Ггх!? Бхх, ххх!!

(Я-я не могу дышать! А-а-а-а! Э-они действительно это делают!?)

Слезы текли из ее глаз, когда ей проникли в горло, но физические улучшения ее трансформации позволили ее телу справиться с этим без каких-либо реальных проблем. Ее затуманенное от слез зрение увидело мужчину, трахающего ее рот, и мужчину, использующего ее руку для дочки. Она также могла слышать, как мужчина, так искусно дразнящий ее клитор и соски, тяжело дышал. Невинная девушка поняла, что до сих пор никто из них не относился к этому серьезно.

(Н-нет! Что это такое, аааа!! Я никогда не чувствовала ничего такого прежде! Подождите, а-с такой скоростью... Я сейчас кончу!)

Все ее тело тряслось словно в огне. Мужчина не убрал палец с ее клитора, но погладил вход во влагалище средним пальцем, чтобы зачерпнуть немного любовных соков. Он провел им по капюшону, защищающему ее клитор, и расслабил его круговым движением указательного пальца.

- Нхо! Слуррррррр! Дон'х... м-м-м!

Его грубые кончики пальцев тщательно дразнили капюшон, изменяя силу и скорость их ласки.

Липкие любовные соки пропитали пространство между капюшоном и клитором, обеспечивая смазку.

- Ха-ха. Давайте посмотрим на эту вещь вблизи!

- Ах! Ах, ах... аххххххх!!

Он откинул капюшон, обнажая на открытом воздухе ее возбужденный клитор. Он был настолько чувствителен, что одного воздуха было достаточно, чтобы доставить удовольствие. Один ворчун, должно быть, хотел услышать ее крик, потому что он вытащил свой член из ее рта как раз в нужный момент. Она дала им именно тот сексуальный крик, который они хотели. К тому времени, как смущение и последующее извращенное мазохистское удовольствие поразили ее, мужское копьё уже снова было в ее горле.

(Я кончаю! Я кончаю!! Я действительно кончаю! Нет, я не проиграю, я не проиграю! Я отказываюсь. Т-так что я не кончу! Аааа! Но я- Я уже так близко!)

То, как тряслось ее тело, явно изменилось. Пальцы, вынужденные дрожить, напряглись, носки ее сапог вытянулись, как будто ее ноги были просто длинными ветвями, и легкая дрожь пробежала по ее конечностям. Ее пухлые и потные бедра дрожали, показывая, насколько чувствительным было ее тело.

- Хе-хе. Ты намного лучше, чем другие девушки, которых мы трахали!

- Да, я действительно собираюсь кончить.

Все мужчины повысили голос, а их пенисы стали еще тверже. Стимуляция ее рта, ее руки, ее ягодиц и вульвы, наконец, довела их всех до оргазма.

(Э-они кончают!? Н-но я тоже!! К-кххх! Я не проиграю! Я не могу позволить этим сексуальным чувствам победить меня! Я буду бороться и заставлю их кончить первыми!)

Она была на пределе своих возможностей даже больше, чем они. Она едва сдерживала желание, которое, как она точно знала, было оргазмом. И она была всего в нескольких секундах от поражения в этом бою. Но она широко раскрыла глаза и отчаянно боролась за то, чтобы остаться героиней, даже когда чуть не потеряла себя от удовольствия.

- Нм-м-м-м-м!!

- Вау, какого хрена!?

- Кх!!?

Хряки были поражены, потому что Марин, наконец, начала шевелить языком, использовать обе руки и вращать бедрами, чтобы доставить им удовольствие. И вместо ее неуклюжей предыдущей попытки эти движения довели их до кульминации.

- Нх, ахн! К-кончай! Выстрели в меня спермой!

Она вынула пенис изо рта. Она вытянула всю прелесть своего короткого тела, а затем ее растаявший от удовольствия взгляд пронзил злюк. Ее отчаянная попытка окончательно довела их до предела.

- Кх! Я кончаю, Марин!

- Приготовься принять нашу атаку, Альтаир Марин!

Дрожание пенисов прекратилось, и они начали набухать прежде, чем она успела даже выразить свое удивление. Она напряглась, когда почувствовала это во рту, в руках и под киской.

<http://tl.rulate.ru/book/732/13401>